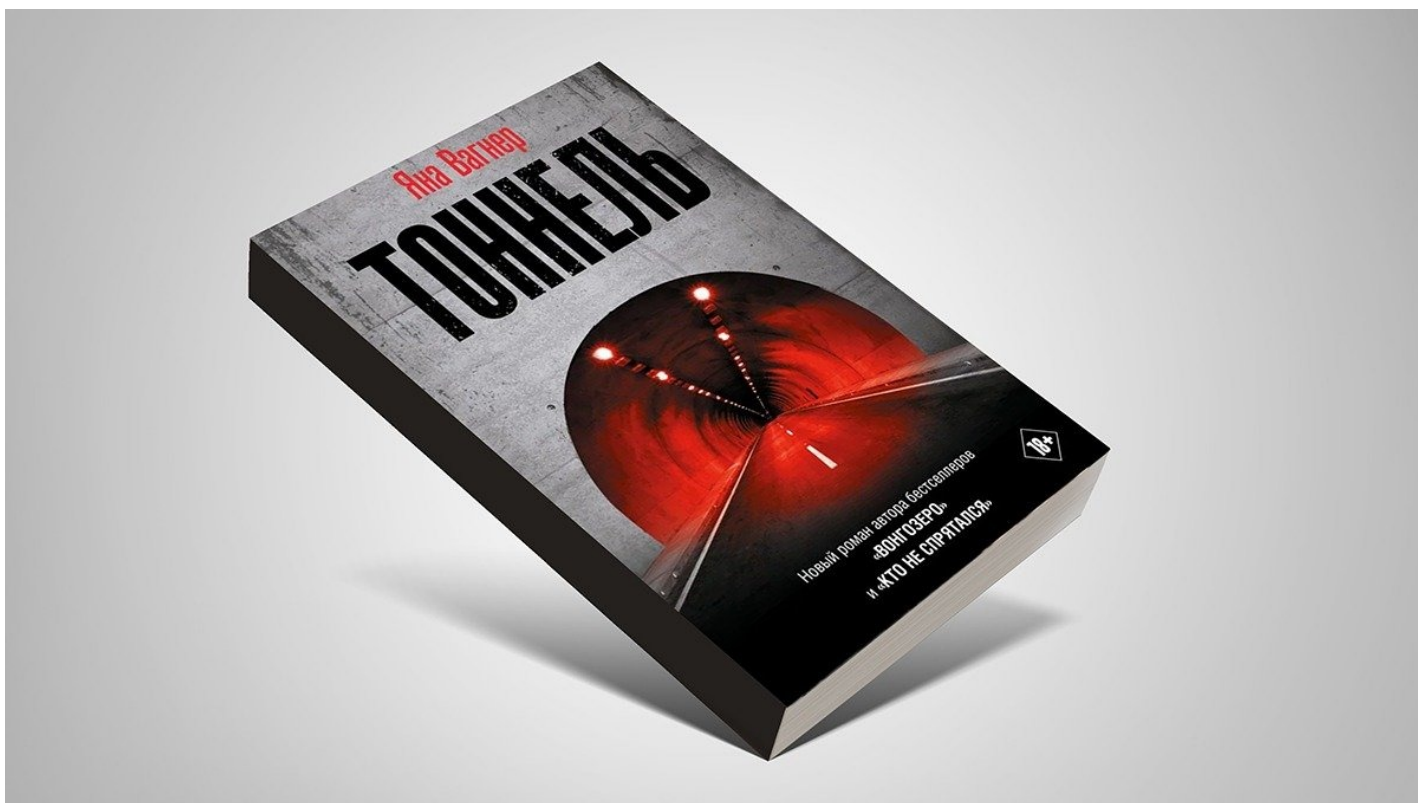

Понятное дело, люди

Вышел роман Яны Вагнер «Тоннель» — многослойный портрет российского общества, вызвавший массу споров

Обложка романа Яны Вагнер «Тоннель»

18:20, 24 мая 2024,

Майя Кучерская

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

История Яны Вагнер («Тоннель». М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2024) многофигурна и объемна. «Тоннель» — это герметичный роман-катастрофа о том, как однажды душным июльским вечером в столичном туннеле под рекой оказались на полтора дня заперты пятьсот с лишним машин.

Среди них — и голубой «Пежо» мамы особенного ребенка, и бронированный «Майбах» крупного чиновника с помощницей-чиновницей, и газель «Напитки Черноголовки» с водителем, не говорящим по-русски, и полицейская машина с арестованным в наручниках, и УАЗ «Патриот», и красный «Кабриолет», и белый «Ниссан», и много-много еще кто.

Все герои здесь именуются по марке машины: женщина из «Майбаха», нимфа из «Кабриолета», водитель из газели, из «Патриота», таксист из «Рено». Машина свидетельствует о социальном статусе владельца — в результате российский социум образца начала 2020-х оказывается как на ладони.

Здесь и подростки, и дети, и даже арестант. Число психологических типов, зарисованных Яной Вагнер, приближается к бесконечности, а широта ее писательского диапазона вызывает острое читательское восхищение (описать столько совершенно разных людей под силу лишь большому мастеру и глубокому знатоку человеческих сердец): тут и идейная упрямая мама мальчика-аутиста, и холодноватая гламурная красотка, и верный своему докторскому призванию врач-стоматолог, и циничный капитан полиции, и

неоперившийся еще влюбленный в нимфу лейтенант, и запуганный гастарбайтер из газели, и священник, между прочим, из «Лексуса», и пузатый любитель пива «из народа».

Среди самых выразительных удач этой длинной портретной галереи — чиновница из «Майбаха», в безупречном темно-синем дорогом костюме, монструозная и бессердечная, стремящаяся всех немедленно переписать и построить, однако на глазах теряющая лоск и неуязвимость, в финале она даже обретает человеческие черты.

Яна Вагнер. Фото: соцсети

Хорош и ее антагонист — сбежавший преступник с его блуждающей улыбкой, от которой охватывает подлинный ужас.

Обреченные на жажду, голод, а в перспективе и удушье, пленники ведут себя предсказуемо: кто-то героически, кто-то трусливо, кто-то подло — понятное дело, люди. И если бы Яна

Вагнер на том и остановилась, роман остался бы мастерским, сильным и все же лишенным экзистенциального прорыва. Но Яна Вагнер нам его дарит. В самом финале выясняется, что все могло обернуться иначе. Без множества трупов, без борьбы за выживание — заключение в туннели могло промелькнуть почти весело, легко, вежливо, тепло, с игрой в мафию и арбузом.

На читательских встречах Яна Вагнер повторяет, что в мире правит случайность, что все диктуют случайно сложившиеся обстоятельства — люди всегда и везде одинаковые и ведут себя в зависимости от этих самых обстоятельств. По счастью, ее собственный роман этому противоречит. Очень многое зависит как раз от людей. От степени их благородства, терпения, уважения друг к другу. Именно люди формируют пресловутые обстоятельства, а в конечном счете определяют, кто и каким выйдет из жуткой переделки. Кто-то со сломанной рукой, кто-то с выжженной душой, кто-то с арбузом, а кто-то с белым котом под мышкой.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Свобода: правила пользования и побочные эффекты](#)

О книге Исаяи Берлина «Четыре эссе о свободе»

15:37, 20 апреля 2024, Виктория Артемьева